

СЛУЦКИЙ ТРОИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ И ЕГО АРХИМАНДРИТЫ

*Брагинец Никита Сергеевич
(Минск, Минская духовная академия)*

Согласно данным, сообщаемым архимандритом Николаем (Трусковским), Слуцк являлся единственным городом Северо-Западной Руси, который на протяжении двух веков терпеливо выдержал весь гнет католицизма, и, будучи сильной твердыней Православия, сохранил его целостность и неприкосновенность [1, с. 405]. Известно, что город возник еще в древнерусский период как одно из приграничных селений летописных дреговичей. После принятия христианства, Слуцк долгое время входил в пределы Туровской епархии. В XIV в. Слуцкое княжество вошло в состав Великого Княжества Литовского. В 1393 г. великий князь Витовт передал Слуцкое княжество Владимиру Ольгердовичу вместо княжества Киевского. С этого времени Слуцк становится родовым владением князей Олельковичей, отличавшихся приверженностью православной вере.

Традиционно народное благочестие выражалось, главным образом у знатных людей, в строительстве храмов и монастырей. В XV в. рядом с городом основывается знаменитый Свято-Троицкий монастырь, имевший важное церковно-административное значение. Размещался он на левом берегу реки Случи в предместье Тройчаны [2, с.32]. Благодаря своему местоположению он еще именовался Тройчанским. С глубокой древности стало доброй традицией делать вклады на церкви и монастыри, жертвовать земли и завещать их в вечное поминовение. Как драгоценная память о благочестии Юрия Юрьевича, одного из последних князей рода Олельковичей, отца праведной Софии Слуцкой, в Свято-Троицком монастыре долгое время хранились пожертвованные им серебряный посох и вызолоченная чаша-потир. Приверженность Православию князей Слуцких снискала им народное уважение и любовь на белорусских и украинских землях Великого Княжества Литовского. Известно, что Олельковичи сохраняли духовную связь с Киевом, особенно почитали Свято-Успенскую Киево-Печерскую лавру. Вероятно, при их непосредственном участии во второй половине XV в. произошел переход слуцких церквей и монастырей из вехом Туровских епископов под власть Киевских митрополитов. Это могло быть связано с тем, что Туровский епископ вошел в общение с митрополитом-униатом Григорием Болгариним. Не желая ему подчиняться, они по этой

причине и могли в церковном отношении присоединить свое княжество к Киеву, в котором митрополитом ими признавался Иона [3, с. 70]. Также в королевском письме 1558 г. слуцкому князю Юрию II подчинение слуцких клириков митрополичьей власти названо «стародавним повиноватством» [4, с. 96-97].

Постепенно роль Слуцкого Свято-Троицкого монастыря возрастала. В 1489 г. полоцкий архиепископ Иона (Глезна), избранный на Киевскую митрополию, посылал в Константинополь за благословением к Патриарху слуцкого архимандрита Иосифа (Болгариновича). Впоследствии архимандрит был избран епископом Смоленским, а потом даже митрополитом Киевским [5, с. 205]. Другой слуцкий архимандрит Иосиф участвовал в Виленском Соборе 1509 г.

В деле изменения юрисдикции своего княжества проявились особые узы, связывающие слуцких Олельковичей-Ольгердовичей с одной из самых почитаемых святынь на Руси – Киево-Печерским монастырем. Между православными Киева и Слуцка существовала и особая молитвенная связь. В 1518 г. игумен Киево-Пустынного Никольского монастыря Сергей и архимандрит Слуцкого Свято-Троицкого монастыря Иосиф ради братской любви и душевного спасения договорились о взаимном вписывании в поминальные синодики умершей братии обеих обителей [6, с. 103-104]. Примечательно, что Троицкая обитель названа в документе «общежительной лаврой в богоспасаемом граде Слуцке», что говорит о ее многонаселенности и значимости [7, с. 22].

Со времени Люблинской унии 1569 г. значение Олельковичей начинает уменьшаться. Князь Юрий Юрьевич, дед святой Софии Слуцкой, в своем завещании прямо заповедал детям хранить православную веру и под этим условием разделил им наследство. Однако из трех его сыновей только один – Юрий, остался православным. От Юрия произошла последняя представительница княжеского рода Олельковичей-Слуцких, святая София, которой суждено было жить в переломную эпоху для Православной Церкви Великого Княжества Литовского. В 1596 г. большинством епископской иерархии Киевской митрополии была принята церковная уния, признанная и митрополитом Михаилом (Рагозой). Однако это нововведение, вводимое иерархами насильно при поддержке королевской власти, было отвергнуто православными пастырями и народом. Слуцк в этом отношении занимал передовую позицию.

В 70-е гг. XVI в. киевский митрополит Иона (Протасевич-Островский) учредил Слуцкую архимандрию, объединявшую целый ряд местных мона-

стырей в особый церковный округ [3, с. 95]. В число этих монастырей входили обители: Слуцкая Преображенская, Грозовская Николаевская и Грозовская Иоанна-Богословская, Старчицкая Петропавловская, Морочская Успенская, Забудовская Успенская, объединенные вокруг Свято-Троицкого монастыря. Также и местное приходское духовенство объединялось в протопопии.

Ревностным покровителем и защитником Православия явилась святая София Слуцкая. Она родилась в 1586 г., но рано лишившись отца и матери, перешла в опеку своего двоюродного дяди Юрия Ходкевича. Выйдя в 1600 г. замуж за князя Януша Радзивилла, она вернулась в свое родовое владение в Слуцк. Здесь святая София решительно встала на сторону православных и выхлопотала у своего мужа грамоту, в которой говорилось, что православных в Слуцком княжестве нельзя против воли обращать в унию. Права православных подтверждали впоследствии, и другие представители рода Радзивиллов, во владение которых перешел Слуцк после кончины последней из рода Омельковичей. Униатский митрополит Ипатий Потей с горечью отмечал ослабление позиций унии в городе при Януше Радзивилле, объясняя это влиянием его супруги Софии. Радея за веру своих предков, святая княгиня просила своего мужа исходатайствовать у короля грамоту о воспрещении «благочестивых», то есть православных, принуждать к унию. И такую грамоту король пожаловал, и княжеское желание о сохранности чистоты веры увенчалось успехом [8, с. 76]. Авторитет княгини и ее высоконравственный духовный облик способствовали тому, что город Слуцк остался единственным из городов края, который терпеливо выдержал весь гнет католицизма и был сильной твердыней Православия, сохранив целость, чистоту и неприкосновенность такового [9, с. 10]. Святая София Слуцкая почилла в 1612 г. и была похоронена в Свято-Троицком православном монастыре.

Со времени пребывания в Слуцке святой Софии уния здесь совершенно исчезает. Православные жители Слуцкого и Копыльского княжества остаются в послушании патриархов Константинопольских и Киевских митрополитов Иова (Борецкого), Петра (Могилы) и их преемников. Более того, значение Слуцка как православного центра возрастает. Около 1610 г. здесь возродилось Преображенское братство, основанное еще в 1586 г. Братство ставило перед собой просветительские цели. При монастыре действовали библиотека и школа, где детей учили грамоте и началам веры. Свято-Троицкий монастырь во времена унии также становится настоящим оплотом Православия. Братия слуцкой обители выказывали свою поддержку Свя-

то-Духову Виленскому монастырю в борьбе против унии. Архимандриты Свято-Троицкого монастыря стали заведовать приходами по всей Слуцчине. На их попечении были также шесть монастырей Слуцкого повета и еще один в Заблудове под Белостоком. Из последнего после пожара в 1755 г. в Свято-Троицкий монастырь были перенесены мощи святого младенца Гавриила Белостокского. Архимандриты Слуцкого Свято-Троицкого монастыря ради особой чести их положения имели право совершать богослужение с некоторыми архиерейскими особенностями. В частности, они могли использовать посох и рипиды, благословлять дикирием и трикирием [10, с. 16]. Также они могли принимать Святые Дары в Царских вратах, носить митру и мантию со скрижалями. Как большая святыня в монастыре хранился серебряный посох, употребляемый на протяжении столетий настоятелями обители. Посох этот был пожертвован в 1580 г. в дар слуцкой архимандрии князем Юрием Юрьевичем Олелько [11, с. 157].

С 1612 г., и с небольшим перерывом до 1832 г., Слуцк находился под властью могущественного рода Радзивиллов. На время их правления пришлось обострение конфессиональной борьбы в Речи Посполитой. Католики и униаты пользовались покровительством государства, магнатов и шляхты, а т.н. «диссиденты», т.е. православные и протестанты, терпели различные гонения и притеснения. В условиях польской политической анархии, бесполезности законов и своевластия магнатов, роскоши и праздности знати конфессиональные отношения между католиками и «диссидентами» доходили до открытых стычек, оскорблений, насилий. Православным и в Слуцке чинились различные препятствия, чтобы они не могли ремонтировать свои церкви, которые были за некоторыми исключениями деревянными и гибли во время городских пожаров. Так прекратил свое существование Слуцкий Преображенский монастырь. Не смотря на то, что в это время в пользу православных издавались акты документы – королевские универсалы, местные католические власти обращали на них мало внимания. Всё это вело государство к внутреннему разрушению.

В 1633 г. по новому положению о Православной Церкви для белорусских земель была признана только одна православная епископская кафедра в Могилеве. Также со временем заметно возросла роль слуцких архимандритов. Архимандриты Слуцкого Свято-Троицкого монастыря являлись наместниками Киевского митрополита. В 1659 г. митрополит Дионисий (Балабан), большей частью проживавший именно в Слуцком Свято-Троицком монастыре, учредил в Слуцке консисторию по образцу киевской [5, с. 586]. Избранный на митрополичью кафедру Иосиф (Нелюбович-Тукаль-

ский) сохранял за собой до 1669 г. и Могилевскую епархию. Так как по объективным причинам в епархии он не мог появляться часто, его в это время замещал архимандрит Феодосий (Василевич) [12, с. 225]. В 1669 г. архимандрит Феодосий был посвящен в епископа Могилевского. Однако, опасаясь за свою жизнь, он продолжил жить в Слуцком монастыре, одновременно являясь его настоятелем до последовавшей в 1678 г. смерти. Проживая в Слуцке, он много старания проявлял о церковной жизни, протекавшей на Могилевской земле. При нем в 1672 г. завершилось строительство Свято-Николаевского храма Могилевского женского монастыря. В его же бытность Слуцк посетил будущий митрополит Димитрий Ростовский. Когда епископ Феодосий почил, святитель Димитрий произнес подобающую случаю проповедь над его гробом [3, с. 116]. По свидетельству архиепископа Афанасия (Мартоса), опиравшегося на известные ему исторические документы, в Слуцком монастыре с 1678 г. жил греческий митрополит Макарий (Лигарис), который помогал местному православному населению в его духовных нуждах [12, с. 226]. С 1688 г. администратором Могилевской епархии числился архимандрит Слуцкого монастыря Серапион (Полховский), именованный наместником Киевской митрополии. По причине отказа в 1692 г. со стороны короля Яна Собесского, он не мог быть рукоположен во епископа. Только в 1697 г. новый король Август II выдал ему на это привилегий. После этого митрополит Киевский Гедеон (Святополк-Четвертинский) рукоположил архимандрита Серапиона во епископа Могилевского.

После смерти епископа Серапиона, последовавшей в 1704 г., на Могилевскую кафедру был возведен игумен Сильвестр (Четвертинский), прибывший в 1707 г. в епархиальный город. В течение двадцати лет он вел спор за владение Слуцким Свято-Троицким монастырем с его настоятелем архимандритом Иоасафом (Лапецким). Суть спора заключалась в том, что слуцкий архимандрит отказался подчиняться могилевскому архиерею, считая себя и свой монастырь только лишь в ведении одного Киевского митрополита. За это епископ Сильвестр лишил его священного сана, однако он не подчинился и продолжил служить. Дважды, в 1707 г. и 1716 г., епископ Сильвестр посредством насильственных мер пытался подчинить себе Слуцкую архимандрию с протопопией и местное Преображенское братство, которые напрямую подчинялись Киевскому митрополиту и не желали признавать над собой его юрисдикцию [3, с. 118]. Из-за конфликта разделилась и братия монастыря, образовав лагерь архимандрита и лагерь епископа. Этим церковным нестроением воспользовались униаты, отобрав многие храмы и монастыри в епархии [12, с. 228].

Церковная область, которую так хотел подчинить себе епископ, проявлявший княжеские замашки, была не из бедных. Слуцкая архимандрия являлась известным кредитором, в долгу у которой находились не только частные лица, но и еврейские кагалы. Прискорбно, но слуцкие архимандриты ссужали деньги в долг под проценты даже обедневшим представителям приходского духовенства [3, с. 119].

С 1748 г. по 1755 г. настоятелем Слуцкого Свято-Троицкого монастыря и наместником Киевской митрополии являлся архимандрит Михаил (Козачинский) – писатель, просветитель-педагог, философ, богослов и церковный деятель. В молодости он нес церковное послушание в Сербии, и даже считается основателем сербской драматургии [13, с. 104]. Будучи слуцким архимандритом, приложил много сил в деле защиты Православия. Активно боролся за восстановление Заблудовского монастыря, уничтоженного во время пожара. Именно при нем и при его непосредственном участии из Заблудова в Слуцк были перенесены мощи святого мученика Гавриила Белостокского. Перу архимандрита также принадлежит документ, содержащий сведения притеснений православных со стороны католиков и униатов: «Ответ православных на обвинения, помещенные католиками в безымянной брошюре» [13, с. 113].

С 1758 г. настоятелем Слуцкого монастыря был архимандрит Досифей (Голяховский). Борясь с невежеством и суевериями среди духовенства и прихожан, он завел в архимандрии духовную семинарию или коллегийум, с целью обучения детей Священному Писанию и всему, необходимому для священнического служения. Основой духовного заведения нового типа стало существовавшее братское училище [14, с. 308]. Снабжал церкви книгами, а также выпросил у князя Радзивилла позволение возобновлять старые и строить новые церкви [5, с. 593]. В 1767 г. в Слуцком Свято-Троицком монастыре была образована шляхетская конфедерация с требованием уравнения в правах православных и протестантов с католиками.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Приветственная речь представителя Слуцкого Преображенского Братства священника Феодора Вечорко второму Братскому съезду в г. Вильне // МЕВ. – 1909. – № 17. – С. 403–407.

2. Слуцкі Троицкі манастыр // Беларуская энцыклапедыя. Т. 15 : Следавікі – Трыо / Рэдкал. : Г.П. Пашкоў і інш. – Мінск : БелЭН, 2002. – С. 32.

3. Кривонос, Ф., прот. Лекции по истории Православной Церкви Беларуси / протоиерей Феодор Кривонос. – Минск : Врата, 2012. – 240 с.
4. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией. – Т. 3. – Санкт-Петербург, 1848. – С. 96–97.
5. Чистович, И.А. Очерк истории Западно-Русской Церкви / И.А. Чистович. – Минск : Белорусская Православная Церковь, 2014. – 912 с.
6. Скрынченко, Д.В. К истории нашего края / Д.В. Скрынченко // МЭВ. – 1910. – № 5. – С. 103–113.
7. Шкляревский, А., иерей. Историческая значимость и духовный подвиг династии князей Олельковичей (1395–1612) / иерей Александр Шкляревский // Верныя веры бацькоў : зборнік матэрыялаў Міжнароднай царкоўна-навуковай канферэнцыі, прысвечанай 400-годдзю спачыну св. прав. Сафіі Слуцкай і 400-годдзю заснавання Свята-Петра-Паўлаўскага сабора ў Мінску (Мінск, 3 мая 2012 г.) / рэдкал.: І.А. Чарота, Л.Я. Кулажанка. – Мінск : Прыход Свята-Петра-Паўлаўскага сабора, 2013. – С. 14–29.
8. Вечерко, А., архимандрит. Блаженная Слуцкая княгиня София Юрьевна Олелько (+ 19 марта 1612 года) / архимандрит А. Вечерко // МЭВ. – 1912. – № 4. – С. 73–86.
9. Вейго, М., прот. Святая София – образ жены христианки / протоиерей Михаил Вейго // Верныя веры бацькоў : зборнік матэрыялаў Міжнароднай царкоўна-навуковай канферэнцыі, прысвечанай 400-годдзю спачыну св. прав. Сафіі Слуцкай і 400-годдзю заснавання Свята-Петра-Паўлаўскага сабора ў Мінску (Мінск, 3 мая 2012 г.) / рэдкал.: І.А. Чарота, Л.Я. Кулажанка. – Мінск : Прыход Свята-Петра-Паўлаўскага сабора, 2013. – С. 7–13.
10. Вечерко, Ф., священник. Слуцкое Народное Преображенское Братство / священник Ф. Вечерко // МЭВ. – 1911. – № 11. – С. 10–20.
11. Снитко, А.К. Из Слуцкой старины / А.К. Снитко // МЭВ. – 1910. – № 12. – С. 153–162.
12. Мартос, А., архиепископ. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / архиепископ Афанасий (Мартос). – Минск : Издательство Белорусского Экзархата, 2000. – 352 с.
13. Чарота, И.А. Духовный наследник праведной Софии Слуцкой – архимандрит Слуцкого Свято-Троицкого монастыря Михаил (Козачинский) / И.А. Чарота // Верныя веры бацькоў : зборнік матэрыялаў Міжнароднай царкоўна-навуковай канферэнцыі, прысвечанай 400-годдзю спачыну св. прав. Сафіі Слуцкай і 400-годдзю заснавання Свята-Петра-Паўлаўскага сабо-

ра ў Мінску (Мінск, 3 мая 2012 г.) / рэдкал.: І.А. Чарота, Л.Я. Кулажанка. – Мінск : Прыход Свята-Петра-Паўлаўскага сабора, 2013. – С. 103–118

14. Пидгайко, В.Г. Духовное образование и миссионерско-просветительская деятельность (1761–1874) / В.Г. Пидгайко // Минская епархия / Православная Энциклопедия. – Том XLV : Мери дель Валь – Михаил Парехели. – Москва : Православная энциклопедия, 2017. – С. 308–309.

ОБРАЗЕЦ ВЕРНОСТИ ВРАЧЕБНОГО ДОЛГА – ЕВГЕНИЙ БОТКИН

*Беридзе Р. М., Конюшенко А. А. (г.Гомель, ГомГМУ)
Научный руководитель: к.м.н., доцент Д. В. Введенский*

Введение. В течение ряда лет возможность причисления врача Евгения Боткина к лику святых была предметом детального рассмотрения в Исполкоме «Общества православных врачей России имени святителя Луки». В феврале 2016 года Архиерейский собор Русской Православной Церкви канонизировал доктора Евгения Боткина, расстрелянного в 1918 г. вместе с царской семьей.

Евгений Боткин принял смерть как страстотерпец, убитый за верность православно-патриотическим и профессиональным убеждениям. Он принадлежал к числу тех врачей, для которых христианская готовность принести себя в жертву была естественным проявлением понимания смысла жизни и исполнением профессионального долга перед своими пациентами и отечеством [1, с. 76].

Цель исследования. Поиск и систематизация данных, подтверждающий факт причисления Боткина к лику святых, а также анализ вклада доктора в развитие медицинской этики.

Материалы и методы исследования. Материалами для исследования явились научные публикации, содержащие информацию о биографии и заслугах в медицине Евгения Боткина, размещенные в англоязычных ресурсах «U.S. National Library of Medicine» и в ряде русскоязычных изданий за период 2013-2017 гг.

Результаты и обсуждение. Евгений Боткин родился 27 мая 1865 г. в Царском Селе в семье выдающегося русского ученого и врача Сергея Петровича Боткина, который был придворным медиком императоров Александра II и Александра III. В детстве сын Сергея Петровича получил прекрасное образование и сразу был принят в пятый класс Петербургской